

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядьвѣдъ (9—10).—24. Вапѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

Гляну я въ акош
дро

38 а).

Слѣдующія н
венно во время

(С. Лѣтошники. Росл. у.).
Про дѣвицу и пастушка.

Воспоминаніе м

дѣву,
бяночка,
ла,
дѣла на часокъ:
дѣй, пастушо-
чикъ,
дружочикъ,
чувайтъ,
дѣл:
брасался,
гтался,
дѣл.

— «Ты, жана мая, жанчонка,
Жана, вѣрная служанка,
Ты стяли, жона, пастелю,
Лажись спать адна:
Мяне дѣвушки прасили,
Малодушки привчали
На ўсю ночь гулять!».
Маша ночушку ни спала,
Па ласкутику збирала
Вани на кахтанъ:
— Наси, Ваня, ни скидай;
Люби мяне, друхъ любезный,
Люби, ни кидай!

38 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Орѣшк

Иду,
Иду,
Щин.
Ядер

При

Да
Ю:

са лужочка,
жми пяточки
бьнить.
застухъ, пастушо-
чикъ,
дѣлный дружочикъ,
хотъ ниве!»
иду сиратину
дѣлный при ў далнини.
дѣлный лужкахъ!—
дѣлный да дому
дѣлный кричатъ:
дѣл да двара!
дѣл ты, жанушка,
дѣлная.

Ты дми-тра ты лучину,
Стяли мянкую пастелю,
Лажись спать адна!
Мяне дѣвушки зазвали,
Малодушки запросили,
На ўсю ночь гулять,
На ўсю ночку, да святочку,
Да бѣлыга дня.
— Приходи-ка, друхъ, пачашій
Принаси-тка, друхъ, пабольши
И мнѣ, и сабѣ!
Чорны сливы на пачини,
Сладкихъ прыничкыѹ на гриѹну,
На рубъ кумачу.

XVI. ПИВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

(С. Иньково, Порѣч. у.) 1).

Приготовленіе пива; разгулъ мушницъ.

дѣлный-ка, братцы, пива ира- Наваривши пива, мы пьяна на-
вога, пьемся,
дѣлного, дѣла халастога. А ў кучу сбяремся.

дѣлными пивными пѣсни всѣ, кромѣ №№ 2, 4, 8, 10 б и 11, записа-
дѣл-жа въ с Иньковѣ.

вранъ-ка, братцы, пива пра- Мы пьяна напьемся,
вога... и т. д. А ўрозъ разыйдемся.

2.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Эно, ребята, чужо пиво пить,—пора свое заводить. Хмель видся по ты-
чѣ; тычинка обломилась, хмелекъ опустился. Трава съ повеликой, мо-
лдиць съ дѣвчонкой свыкались; свыкались подъ березой, расходились подъ
виной. Переходъ пѣсни въ шушливый тонъ: у бабушки на воротахъ три во-
роны криворотыхъ...

Ти ня полна вамъ, ребяты, чужо пива пить,—
Ни пара ли вамъ, ребяты, свае заводить?
А у насъ соладъ на авини, а хмель на тычини,
На тычини, на тычини, на самый варшини.
Тычининка гнетца, гнетца, хмелинника вьетца, вьетца;
Тычининка абламила, хмелекъ опустился.

Ни звивайся 2, трава съ повелицей,
Ни свыкайся 2, молдиць зъ дѣвчиной.
Харашо было звыкатца, тошна была разставатца.
Мы звыкались падъ бѣлыю бярэзай,
Раззвыкались падъ горькую асинай.

У бабушки на варотахъ три варони криваротыхъ,
Три кабыли кавурыхъ, три карови камезыхъ,
А ў пячурки три чурки, три чурки, три гуся,
Да три вутки, да три тетирива.

3.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Ячмень не молочень, хмель не собранъ: вздумали варить пиво, когда мате-
риалъ для него еще не выработанъ.

А у насъ соладъ на авини, Тычинушка абламила,
Хмель на тычини; Хмелекъ опустился.

4.

(Береснево, Дух. у.).

Разливала пиво и охмелѣла, пробуетъ скакать. (При пѣнии хлопаютъ въ
ладоши).

Я пива зливала, хмялину разлуцала;
Ступила хмялинка да мпѣ ў сирядинку,—
Нильзя шивильнутца, нильзя здриганутца!
А вой скагнуся, а вой здригануся!

5.

1) Присутствіе на крестьянскихъ бесѣдахъ старыхъ бабъ со стариками,
мужнихъ жонъ съ мужьями, красныхъ дѣвокъ съ парнями.

2) Дѣвушка наотпала парню ногу и топить баню, чтобы лѣчить больную
ногу травю-муравю и багровыми василечками.

Баба ў нашива сусѣда Бясѣдушка нибальшая, а ўсе ви-
Начиналася съ вечера бясѣда. сядая

А ў бясѣди сядѣли сусѣди:	Стала ў парня ножинька балѣть,
Стары бабы сядять съ стариками,	Стала парня дѣўка жалѣть,
А мужни жоны сядять са мужьями,	Стала банюшку парню тапять,
Красны дѣўки сядять са парнями.	Стала ножиньку лячать
Въ одной дѣўки парня шѣту.	Усе травою-муравою,
Ина парню шутку зашутила:	Всѣми разными цвѣтами,
На праву ножку ступила,—	Багровыми васильками.

6.

Похвала молодцу, щедро даришему молодежи и дѣвушкамъ.

Ай, шѣту такова маладца,	Палтинаю вароты запираля,
Какъ Ивана Иванавича,	Пу пяти рублей малодушкамъ да-
Што юнѣ гривинка на гривинку	валѣ,
	ступалѣ, А дѣвчюкамъ на дсятычюкамъ.

7.

Подъ вліянiемъ хмеля, отъ „пивной-ивной ягоды“, молодуха бросается на кровать къ деверю и свекору—и принимаетъ дурную славу; бросается къ мужу—и принимаетъ добрую славу.

Пайду я, малада, я ў зяленый садъ гулять,
 Сарву я, малада, пиўну-иўну ягаду.
 Стаплю я ягаду я ў салодинькымъ мяду.
 Скушаю я ягаду я на блюди на сталѣ,
 Съ тѣй мине ягады пахмельлика разняла.
 Скинуся, сброшуся я къ свекару на кровати.
 Съ тыхъ поръ я, малада, худѣй славы принила.
 Зачимъ я принила? што съ свекырымъ спать лигла.

Пайду я, малада, и т. д.
 Кинуся. брошуся я къ деверю на кровати.
 Съ тыхъ поръ малада худѣй славы принила.
 Зачимъ я принила? што зъ деверимъ спать лигла.

Пайду я, малада, и т. д.
 Кинуся—брушуся (sic) я къ милыму на кровати.
 Съ тыхъ поръ я, малада, добрый славы принила.
 За тымъ я принила, што съ милинькимъ спать лигла.

8.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Мужъ приказываетъ женѣ гулять до поры, до вечерней зари. Вернувшись съ поздней прогулки, она встрѣчается на дворѣ свекора и проситъ деверя проводить ее „въ клѣтку спать“. Тамъ мужъ принимается плеткою бить жену. (Срв. стр. 59, № 96).

Какъ у нашихъ у варотъ	Съ малодками пастыгялѣ,
Стать дѣвчюкъ карагодъ,	Сваей жанѣ приказалѣ:
Малодушичюкъ табунокъ.	—«Гуляй, гуляй, жана, да пары.
А я къ дѣўкамъ ни пашоль,	Да вечерній да зари!»
Къ малодушкамъ падышоль,	Зорюшка занялась,

А я двору собралась.
Прихажу я ка двару,
Ходитъ свекарь па двару,
Расчесавши барладу,
Приглядимши галаву.

— «Да дяверюшка, братній братъ,
Правади мяне ў клѣтку спать!»
Караватушка скрипнула,
Па мнѣ плѣтка свиснула.

9.

Баба подь хмелькомъ домой вернулась, зашаталась, за верюшку ухвати-
лась.

Я ў пирю была, я ў пирушички, Па полю ишла—ни шаталася;
Я ни медъ пила, ни гарьлычку—Ка двару пришла—пашатилася,
Я пила, пила сы ўсяго видра, За вярюшку я хватилася.
Я ни кубычкымъ, ни стаканчи- —Вирія мяя, ты, вярюшка,
вымъ. Садяржи мяне, жану пьяную,
Па бару ишла—ни шаталася; Дочь атецкую, дочь купецкую!
Пу бару ишла—ни баялася;

10 а).

Баба-гуляка; страсть у нея шататься по пирушкамъ до бѣла свѣта. Хо-
лостой деверь провожаетъ невѣстку съ пирушки и является ей застушни-
комъ предъ мужемъ. Невѣстка даритъ деверю дорогіе подарки своего ру-
кодѣля, а мужъ ревнуетъ брата къ жень: если бѣ ему такіе подарки,
молился бы онъ Богу за жену, и за себя, и за дѣтей.

Бида мне пубядила, што ряўнивый мужъ.
Ионъ самъ пивушка ни варить, у чужей пирь ня йдетъ.

Я сама млада-младешенька гульлива была:

У чужей пирь пашла

Ай, за мною, за млагою, девирь ўдагонь,
Девирь халастой.

— Нявѣстушка, ластушка, пара да двара!

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, ящо пасядимъ,

Ящо, ящо пасядимъ, дива паглядимъ!»

— Нявѣстушка, мая ластушка, тябе будутъ бить.

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, а ты ни давай!»

— Нявѣстушка, мая ластушка, а ты утикай!

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, двери растваряй!»

Якъ дачуѣся-даслышаѣся мой ряўнивый мужъ.

— «Сшію, сшію рубашечку съ тонка палатна,

Я вышію ширинычку чистѣй серибра».

— Ти я бѣ тую рубашичку самъ бы ни знасиѣ?

Ти я бѣ тую ширинычку ў шляпку бѣ ни ўлажиѣ?

Я ў шляпуньку ўлажиѣ, къ абѣдни сходиѣ,

Я й къ абѣднѣ сходиѣ, Богу пумалиѣ,

Я й за тебе, я й за сябе, за дробныхъ дятей.

10 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Якъ пайду я, младешенька, ў пирь пирувать,
На игрища гулять;

За мною за младою малый дивярёкъ:
— «Нявѣстушка, галубушка, пайдёмъ дамой:
У тябе мужъ лихой, тябе будить битъ!»
— Дивярёкъ, галубокъ, а ты заступись:
Сшію табѣ рубашичку съ тонкыга палатна,
Я вышію палатенца чищій сиробра.
Якъ пачуѣ мой урюмый мужикъ:
— «Забью шельму, расканалью, забью да смерти:
Ти я бѣ тую рубашичку самъ ба ни снасиѣ?
Я бѣ тую шириничку ѣ шапку ѣлажи!»

11.

(С. Лѣтошники, Росл. у.),

Видѣли глазки дѣвушку въ темноѣ лѣсу... Любовь дѣвицы къ скомороху,
кончившаяся несчастьемъ для всей семьи.

Дремлютъ глазки: спать хотять.
Какъ видѣли глазки дѣѣку ѣ темноѣ у ляску.
Какъ у томъ у лѣсику бярѣзаньга раствила;
Ка тѣй ка бярѣзаньки слиталися пташечки,
Горькія какушечки.

Первая какушичка по садику литала;
Красная дѣвушка свамароха любила,
Диковинку здѣлала: сына Ваньку радила.
Какъ за та, за Иванюшку сядить батюшка ѣ тюрьмѣ,
А матушка ѣ Сибири, 2
А радимую сястрицу ништо замужъ ни бяреть.

12.

Разгулъ дѣвицы и замужней бабы. Батюшка, свѣкоръ, деверьѣ, невѣстки,
золовки не тѣснятъ разгульную, а потакають ей; сама она хвастаетъ
своими похождениями.

Ай, у батюшки патѣшна была,	Якъ павѣшу люличку
Ай я, ай я! (Припѣвъ).	Сяредь горинки на зыбачку,
Ай, у матушки панѣжна была.	Якъ стану дитѣ калыхать,
А ѣ дѣвушкаѣ траихъ радила,	Якъ стану приубайкивать:
А чатвертага выкинула,	— Баю, баю. мае дѣтнѣтка,
А съ пятымъ замужъ зашла,	Баю, баю, соракъ-батькавичъ!
Да на первую ночь радила.	У тебе, дитя, батьки нѣтъ,
Свякровушка цѣлюю ночь хадила,	У мене маладога мужа нѣтъ.
Свекоръ-батюшка люльку шилъ,	Ти ня то твой батюшка,
А дивярѣ пачопки вили,	Што па улицы пахаживаить,
А нявѣстки паяѣнки драли,	Тростычкый памахиваить?
А залоѣки тясѣмки ткали.	

13.

Подвыпившая компанія, впадаетъ въ цинизмъ.

Учинила дяжу на халодный на водѣ, Пирякисла дѣжа, на стаѣбѣ стаючи:
Паставила дяжу я висока на Пирядрохъ мой милой, на мене
стаѣбѣ. глядючи,

ни такъ на мине, якъ на маю п... А ў мине на хрясцы хуть горохъ
мая п... сями сажъ ширины, малати.

14.

Бражки не напешься до-пьяна, хмельна горѣлка. Отчаянная пляска
ушербъ башмакамъ и разгулъ женщины. Несочувствіе угрюмому свекору,
злорадство по случаю его болѣзни и желаніе ему смерти.

Кольки бражки ня пиўши, То-та люли па-люли, Бражки пьяному ня быть Лабъ чарычаа гарѣлки, Л бы пьяна напилася, Коль па улицы прайшлася, Кройку чаботъ растаптала, Латвѣртымъ чирявички, Л а яны малы—нивялички, Кольки ў лору на ножку, Л а вязеную панчошку,	На зяленую падвязку. Кабы чубъ-чаботочикъ, Здрастый, милинькій дружочикъ! У маимъ доми низдарова: Свекыръ съ нечи звалиўся, За карыта завалиўся, Мякинами падавиўся. Кабы вѣдала лясину, Дакъ бы выши падмастила, Штобы до смерти забила.
--	--

15.

Разгулъ женщины въ отсутствіи мужа, ушедшаго въ солдаты.

Ахъ, ты, ночинька мая, ночь тимная, ночь тимная,
Ты, сударыня мая, размилая, размилая!
Кабы дѣ жъ ты была-прабувала?
— А ў новыхъ я варотахъ прастаяла,
На чужихъ мужукоў заглядала:
Ай, чужіи мужуки пьютъ-гуляють,
Ай, майго жъ то мужука дома нѣту:
За границей, за границей мой милой,
При ў царицы, при ў царицы, царю служить.

16.

У мужа правды нѣтъ: чужой женѣ дарить башмаки, своей женѣ лаптей
нѣтъ. Въ отместку невѣрному мужу жена шьетъ ему рубашку изъ крапив-
наго листочка. — 2) Кума у кумы рубашки просить.

Пастыля дѣўки лёнь, Лй и люли дѣўки лёнь, Пастыўши падоли, Чіемъ ильнѣ травы нѣтъ? Маемъ ильнѣ травы нѣтъ, Майго мужа праўды нѣтъ: Ужеі жанѣ бушмачки, Взеі жанѣ лаптей нѣтъ— Лнѣ лапатки-растоплетки: — «А васи, жана, публюдай, У празникчахъ абувай, У будиць-день тагъ хади!»	Вой я мужа сагражу: Сшію яму рубашичку Съ крапивныга листочку, Штоба тѣла ни свярбѣла, Часто ў баню ни хатѣла, Рубашички ни прасила. Кума къ кумѣ прихадила Рубашички пупрасила: — «Ты дай, кумо, рубашичку Съ широкими рукавами, Съ страчоными паляками!» Кума кумѣ отказала:
--	---

— Вставай, кума, ранешанька. Ты шпей, кума, рубашичку
 Пряди, кума, тавешенька, Съ шуроками рукавами,
 Ты тки, кума, частешанька, Съ страчоными паляками!
 Ты бяли, кума, бялешанька,

17.

Супружеская невѣрность: своя шельма жена—палынь-горькая трава.

Кабы ў садику садочку,	Вы, мая шельма жанушка,
У садику, ў зялененькимъ,	Палынь—горькая трава!
Свищитъ, свищитъ салавейка,	Каба идѣжъ ты, палынь траўка.
Свищитъ—успиваитъ,	А идѣ зараждалася?
Охъ, ionъ свищитъ—васпиваитъ,	Зарадилася палынь траўка
Рѣзва выгавариваитъ.	У садику зялененькимъ,
Любиў, любиву, паринь дѣўку,	А йна ў зеленымъ садочку,
Ахъ, ionъ мнагалѣтнюю,	А идѣ ў чирнабыльничку.
Спалюбивуши паринь дѣўку,	Чирнабыль траўка пасохла—
Ахъ, ionъ выхваляўся—й	Уся любоў сканчалася,
Жанѣ наругаўся:	А йна сканчалася—распрашалася,
— «Вы, чужии шельмы жоны,	Слезна плакала па ёмъ.
Усе жоны хароши,	

18.

Дѣвица у родителей выросла, какъ береза при дождикѣ. Нашелся полюбовничекъ и покинулъ ее, женившись на ея подругѣ.

— Ты, бярёза мая, ты, кудрявая,	— Я й ни плутъ, я й ня воръ. в
А идѣ жъ ты расла, а идѣ выры-	разбойничикъ.
сла?	Я пришолъ я къ тибѣ палюбо-
— Я расла, я расла я при дождичку,	ничикъ:
Красувалася я при солнышку.	Я пришолъ я къ тибѣ ни любит
— Охъ, ты, дѣвица, раскрасавица,	я тибѣ.
Ты кали жъ ты расла, кали вы-	Я пришелъ я къ тибѣ распрасит
рысла?	у тибѣ.
— Я расла при сваймъ батюшки,	Ти пазволишь, душа, ты жанитц
Красувалася у сваей матушки.	мпѣ?
Я сидѣла, млада, поздна вечера,	— «Ты жанись, 2, разбязсовѣстныи
Зажигала свячу зъ воска ярыга,	Ты бяри, 2, у сасѣда дѣўку, ма
Дажидала дружка разудалыга.	падружку:
И стучитъ, и грючитъ у варотики.	Аднѣй школы были, паучалися.
— А ти плутъ, а ти воръ, ти раз-	Мы съ табою жа, мой друхъ, ра
бойничикъ?	лучалися.

19.

Жена мужа продала, сама закутила; соблазнительи ее вывезли въ дѣсь, гдѣ ее волки съѣли, (Срв. стр. 64, № 105 и стр. 214, № 68).

На улицы грамада, жина мужа	Ина купила два вала, успахал
прадала	два паля.
Ды ня дорга узила: съ палтинаю	Ина съила жанжары, ина расти
два рубля.	ла саладоў

Наварила пивушка, ахъ, ахъ, пи- Папы пива пупили, хазяина убили,
вушка, Хазяюшку увязли у ширьи у
Наварила три катла, заввала три бары,
папа. Привязали ка яли, валки яе заѣли.

20.

Жена невѣрная и мотовка. (Срв. стр. 64, № 106 и стр. 251, № 33).

Мужъ былъ ни пахарь,	— «А, жоньчка, барышня,
Ай я, ай я. (Припѣвъ).	Што ты сянни бѣлинька?»
Ай я, млада, ни пряха.	— Я мучицу сѣила,
Мужъ патхаѹ пахать,	На ситушки вѣила.
А я ѹ полыхъ атдахать.	— «Што ты сянни красиньга?»
На то ѹремя, на тотъ часъ	— Ахъ, я банюшку тапила,
Прѣхали таргаѹцы	Бала жарушку хадила.
И съ красиламъ, и съ бялиламъ,	— «А йдѣ наша кабыла?»
И съ чорнинькимъ румянимъ.	— Пашла ина на расу.
Баровушку прадала,	Забилѹ мядвѣдъ на лясу.
Красилушка купила;	— «А йдѣ наша карова?»
Бабылиньку прадала,	— Пашла ина на ваду,
Бялилушка купила;	Разадралась на ляду.
Базелиньку прадала,	— «А йдѣ нашъ бѣль казѣль?»
Румянушку купила.	— Пашоѹ казѣль падъ гару,
Якъ и идетъ мужъ дамоѹ.	Зламиѹ сабѣ галаву.
Съ плечъ галовушка далоѹ.	

21.

Свекоръ домой кличетъ невѣстку, она не откликается. Свекоръ скося глядитъ на молодуху, она не боится его; милый прямо глядитъ, она боится.

Якъ пайду я ѹдоль далиною,
Я зламлю я вербу съ калиною;
Ка мнѣ, молодой, салдать на сустрѣчу.
— Скажи, скажи, малодушка, праѹду,
Да куды жъ ета дарожка ляжить,
Ти ѹ лѣсь, ти ѹ боръ, ти ѹ чистыя поля?
— Въ тѣмнымъ лѣси то пень то калода;
У ширымъ бару красная ягода.
Въ чистымъ поли да ярая пашаница,
А ѹ тѣй пшонки да ракитывый кустякъ;
У тымъ кусти саловьюшка свищить,
А мине младу, свекаръ дамоѹ кличить.
Хуть кличь, ня кличь, а я табѣ ни 'тгукнуся,
Дамой приду, а я тябе ни баюся.
Свекаръ сядить, скося глядитъ, а я яго ни баюся;
Милый сядить, пряма глядитъ, а я яго таранюся.

22.

Самоволка-дѣвица, избалованная въ отцовскомъ домѣ и не приученная къ труду, выходить замужъ, не умѣетъ взяться за дѣло и причиняетъ немало бѣдъ въ хозяйствѣ. Свекоръ со свекровью вооружаются противъ невестки, но она находитъ себѣ заступника въ мужѣ.

Ягъ у свайго атца да па воли Ни мая беда, ни мая сухата,
 расла, Свекрыва беда, свякровина су-
 Самаволкый была, хата.
 У нову стайнку я ни хаживала, А хто жъ у дѣли, а хто въ ат-
 Кароў-бурень я ни даивала, вѣта?
 Тилить-ласиняць я ни паивала. Свѣкры у дѣли, свягрова ў ат-
 Ягъ дасталася чужому батьки, вѣта.
 чужей матки, — Иди-тка, сыногъ, у нову
 У нову стайнку стала хаживати, вѣтъ,
 Кароў-бурень стала даивати, Няси-ка, сыногъ, ряменную паць,
 Тилить-ласиняць стала паивати. Паучи-тка, сыногъ, маладую жану
 Майго свѣкрыра да беда за бядой: Ионъ сѣкъ па падушки, а сказаў
 Стайна распирта, кони ўвидяны, на жанушки:
 Грузды ўнисяны. Жанъ ни наблў, матушку ўтяша!
 А чїя жъ бы беда, а чїя сухата?

23.

Молодецъ не исполняетъ желанія любовницы: не убиваетъ угрюмой жены. Угрюмая жена родила сына,—молодцу честь и хвала, хорошая слава.

Ня пью жъ я, ня пью зеліна вина,
 Пью жъ я мядочигъ все салодинькій,
 Люблю дятинушку халостинькага,
 — Душичка-ягыдка, добрый моладыць,
 А убей, убей, моладыць, урюму жану,
 Вазьми, вазьми, моладыць, мне маладу!
 — «Глупа, глупа дѣвица, ниразумная!
 Съ тобой, съ красной дѣвицей, часикъ пастыять,
 Са ўрюмой жанушичкый мнѣ вѣкъ вѣгувать,
 Са дробнымі дѣтками падворьрика вадить.
 А ўрюма жанушичка сына радила,
 Во мнѣ, добрыму молыдцу, честь и хвала,
 И честь, и честь, и хвала, слава хараша!»

24.

Молодые кузнецы дарятъ молодкѣ золотые ключи,—ей хочется ружья, чтобы убить нелюбаго мужа.

На гарѣ, на гарушчички, Кують, кують, дыи наваливають¹⁾,
 Стаить кузня, кузня новая. Ка мнѣ, младѣ, пригаваривають.
 У той кузни малады кузняцы, Сулють-дорють мнѣ золоты ключи.

1) Насталивають? наваривають?

Мнѣ стыхъ ключоѹ ни хатѣлся, Нялюбий мужъ—пагубитель мой:
А хатѣлся зарядоныга ружжа— Пагубиѹ маю галовушку.
Застралять нялюбаго мужа.

25.

Дѣвица подводит коня къ батюшкѣ и просить его не отдавать ее за старо-
раго, а отдать за ровнаго мужа. (Срв. стр. 54, № 88 и стр. 208, № 52).

Вы, луги (2), вы, зялёненькіи! Спагубилъ маю галовушку,
Въ тыхъ лугахъ каня выкырмлю, Усѣ дявоччюю красотушку!

я вылажу яго, Вы луги 2, и т. д.

Падвяду каня я батюшки. Ты атдай мне за роўныга мужа!

— «Охъ, ты, батюшка, радитель Роуный мужъ—звисляитель мой:

сударь мой, Звисляиѹ маю галовушку,

Ты прими слова ласкавыя, Дявоччюю красотушку;

Слова ласкавыя, привѣтливыя, Іонъ утѣрь гарючи слѣзы па бѣ-

Ты ни 'тдай мне за старага мужа! лыму лицу.

Старый мужъ—спагубитель мой:

26.

Млада по сѣнямъ ходила и сѣяла изъ рукава сѣмя. Невсходимое сѣмя,
неуродимая (безплодная) земля,—несогласная семья. Не уладется молодухѣ
удодить своему мужу: не постелеть она ему постелю по вкусу, не вѣрять
мужъ искренности ея поцѣлуевъ и объятий. (Срв. стр. 213, № 63).

Па сѣнюшкахъ младешинька хадила,

Рукавую симяну сѣила.

Нивусхожае мае сѣмина,

Ниуродимая мая мать-земля,

Ниусавѣтная мая ўся симья.

Ни ў савѣти зъ милымъ другимъ я жила.

Стялю, стялю постелиньку—ни ўмякѹ,

Кладу узгалоўюшку—ни ўскруту,

Пацалую, абниму—ни люблю.

27.

Дѣвица выломала въ лугу калиновую вѣтку и бросаетъ ее въ быструю рѣ-
ку: если вѣтка тонетъ, то отецъ жалѣеть дѣвицу; вѣтка не потонула,—отецъ
не любить, не жалѣеть дѣвицу.

Пайду ў логъ калину думати, пайду ў логъ;

Вылымлю калиную вѣтку, вылымлю;

Я ўкину ў быструю рѣчку, я ўкину.

Ты тонить калиная вѣтка, ти тонить?

Ты жалѣить мне батюшка, ти жалѣить?

Ня тонить калиная вѣтка, ня тонить,

Ня жалѣить мне батюшка, ня жалѣить.

28.

Селезень спрашиваетъ у дѣвицы, кто для нея всѣхъ роднѣй; не батюшка,
а молодець роднѣй, милѣй всѣхъ.

Па рѣчиньки слязень сплаўливантъ,

Свае русы косыньки складывантъ,

Ва ў дѣвицы моладѣ спрашиваить:

— «Хто жъ табѣ, дѣвица, родъ параднѣй?»

— Раднѣй у мене батюшки нѣтъ никаво.

— «Ты нипраўду, дѣўка, кажишь, ты ня рѣчь гаваришь,
Маѣ сердца знабишь!

Ты ня любишь силизня, силизенюшку дружка.

А ў кахтани силизень, а ў жалети маладэй,

И ў бялыхъ чулкахъ, и ў чароныхъ башмачкахъ,

Чулки съ искыргами вонь павыскакали,—

Вотъ силизень, вотъ маладэй!

29.

Три паненки вили вѣнки и пускали ихъ на воду; молодець пошелъ за вѣн-
комъ, сталь тонуть—посылаетъ посланцомъ коня къ отцу-матери.

(Срв. стр. 207, № 50).

У саду, ў садочку, три паненки ў садѣ гуляли,

Цвяты ирвали, да вяночки вили,

Звиўши вяночки, ў рѣчку пускали:

— «Хто й мой вяночигъ да на мори паймаить,

За таво я, млада, я замыжъ пайду».

Иванька былъ смѣль: на конига смѣль,

За вяночкамъ пашолъ.

Першій разъ ступилъ—па калѣна ў ваду,

Другей разъ ступилъ—па плечи ў ваду,

Третій разъ ступилъ—шляпынька снилась,

Шляпынька сплыла—самъ іонъ залиўся.

— «Бяги, мой коня, бяги, варомый, къ батюшки на дворъ;

Ни кажи, мой коня, ни кажи, вароный, што я залиўся,—

Скажи, мой коня, скажи, вароный, што я жаниўся.

Была у мене сватоўя—зъ моря ракоўя;

Были у мене сватиньки—зъ моря шучиньки;

Были дружочки—зъ моря кунѣчки;

Слали постели на жолтымъ пяску;

Клалі изгалоўя—бѣлая карення,

Тѣплыя дїяла—синѣя моря.

30.

Похвала отцамъ и дѣвушкамъ своей деревни, порицаніе дѣвушкамъ сосѣд-
ней деревни.

Ай, батюшка рыбалоў былъ:

Ины ўкусны дый хараши.

Када рѣчиньки хаживалъ,

Мой батюшка рыбалоў былъ, и т.д.

Іонъ рыбыньку лавливалъ.

Налавилъ рыбки—ўсѣ шучки,

Налавилъ рыбки—всѣ краси,

Патанинскіи дѣўки—ўсѣ сучки.

31.

Дѣвки, бабы, ребята всѣмъ міромъ судяць, кому дѣвицу отдать. Пере-
боръ жениховъ.

Што за рѣчкой, за рякой,

Правадатель дарагой, правади мяне дамой,

Ни дарожкой—стараной, ящо роцай зяляной,
Къ Иванаму двару.
А ў въ Ивановымъ дварѣ многа дѣвыкъ, многа бабѣ,
Многа малиньныхъ ребятъ.
Яны судють-гаварять, каму Катиньку атдать:
Ти Ивану, ти Раману, ти Яхиму щигалю.
А ў Яхима щигаля свая шельма хараша,
А йна дома ни живеть: а йдѣ ночку, а йдѣ двѣ,
А йдѣ круглинькій гадогъ, а йдѣ бѣлинькій дянѣкъ.

32.

1. Приглашеніе дѣвушекъ въ избу для посидѣлокъ. — 2. Солдаты утащилъ рубашки у купающихся дѣвушекъ.

(Срв. стр. 217, № 7 а).

Ахъ, вы, дѣвички, сестрицы,
Хадитя ў пасидѣлки!
Наша избачка прастора,
Сямецка нивяличка;
Тольки свѣкырѣ да свякроўка,
Ящо девирь да залоўка;
Пасярѣдъ избы люлька,
А ў тѣй люльки три Вульки;
А на печи пядѣнки,
А ў пядѣнкахъ три Алѣнки;
На загнѣти гарщокъ каши,
А ли каши три Лукаши;
А ў парогѣ мишалка,
А мишалки три Михалки.
Якъ пашли наши дявушки
На Дунай-ряку купатца,

Якъ паскидали дявушки
Свае бѣлыя рубашки,
Шалковыя надпаяски.
А йдѣ жь узаяся салдаты Яшка,
Ионъ пубраў тѣя рубашки
И шалковыя надпаяски.
Къ яму дѣўки прихадили,
Рубашки спрасили:
— «Ты, салдаты Яшка,
Ты атдай наши рубашки!»
Салдаты Яшка пубажиўся,
Къ сырѣй зямлѣ прилажиўся:
— Ты убей мине, Микола,
Выши печи пирагами;
Ты убей мине, Ягорья,
Вышій палыцы блинами!

33.

Лѣвивая тонкопрядица. (Срв. стр. 17—20, № 9 и стр. 147—148, №№ 123—124).

Ахъ, и я, малыда,
Танкапрядица была:
А ў сутычки три нитычки
Я уваживала,
Бабы ў три гадочки
Наматала три маточки;
За чатыри вясенцы
Поставила красенцы.
Поставила красна,
Да дивятая вясна.
Мае красны ня ткутца,

Мае нитки ня рвутца,
Мой нить ни прититца,
Мае берда ни бердитца,
Мой чаўнокъ са цѣўками
Пабижаў за дѣўками,
Калода са навоимъ
Зарасла муравою,
Панажи падъ лаўкыю
Зарасла мураўкыю.
Ай, и курка-самасадка
А ў ниту гняздо свила,

Смол. Этногр. Сборн. IV.

18

Дятей вывила, 2
 А ўсё питушочки—
 Красны грибушочки.
 Ай, одинъ питушокъ,
 Ионъ ранешенька ўстаець,
 Галасяста пяець, 2
 Съ милымъ спать ни даець.
 Якъ возьму я питушка

За правыя крылушка,
 Якъ ударю питушка
 Абъ сырую мать-зимлю:
 —А за то тибѣ, питушокъ—
 За ўчирашній галасокъ!
 Што ты рана ўстаець,
 Галасяста пяець,
 Съ милымъ спать ни даець.

34.

Дуня-тонкопрядица (Срв. стр. 18, № 9 б).

Пашла наша Дуня
 На рынныкъ гулять,
 Дуня, Дуня, танкапрядица,
 На рынныкъ гулять,
 Буделю куплять.
 Купила кудельку,
 Гуляла надѣлку,
 Семъ праснѣю напяла,
 Семъ стѣнъ аснувала,
 Во й згароду ткала,
 Колымъ прибывала,

Щитымъ павюрала.
 Ъхали баяри:
 —«Бохъ помочь!»—сказали:—
 Бохъ помочь, Дуняша,
 Рагожиньку трати!»
 —Ета ни рагожа—
 Ета рагазина,
 Чортава абразина,
 Сынамъ на парточки,
 Дачкамъ на платочки.

35.

Жена мужа зарѣзала; братья мужа открывають преступленіе.

Баба ў горади Саратови
 Праявилася праявинка,
 Праявинка нивялика,
 Нивялика, дыи нималая,
 Што жина мужа спатребила,
 Вострымъ ножичкымъ ина зарѣ-
 зала,
 Ина ножичкымъ сердца вынила,
 Въ халаднѣй погрибъ ина бросила,
 Сама пашла ў нову горинку,
 Ина умылася, урумилася,
 Ина сѣла падъ акошичка.
 Прилители два саколики,
 Два саколики—браты родны:
 —«Ты, снаха наша, ты, нявѣ-
 стушка,

Во йдѣ жъ то нашъ большій жа
 братъ?»
 —Вашъ большой братъ (2)
 Большой быў ахотничекъ,
 Ионъ за 'хотью ў лѣсѣ пашоѹ.
 —«Ты, снаха наша, ты, нявѣ-
 стушка,
 Нашъ старшій братъ быў ня 'хот-
 ничикъ,
 Ионъ за 'хотью ни хаживалъ.
 Ионъ лисицъ, кунницъ ни лаўли-
 валъ!»
 А ина имъ пакарилася,
 На калѣначкахъ становилася:
 —«Вашъ большій братъ усѣ й у
 погребѣ!»

36.

На морѣ три корабля: въ одномъ — вдова, въ другомъ — солдатка, въ третьемъ—красна дѣвица. Дѣвица жалуется молодому дѣтинкѣ, что братья ушли отъ нея: старшій—за рыбой, средній — на охоту, младшаго въ солдаты взяли.

Ай, моря, моря, моря синяя! Да три карабли:
 Натымъ на мори, на тымъ на синимъ, У першимъ карабли—ўдоўка, ў дава

У другимъ карабли — салдацка — Красна дявица, чаго ты плачишь?
 жина; — «А якъ жа мнѣ, младѣй, ни
 У третимъ карабли — красна дѣ- плакать?
 вица. Была у мене три браты на раду:
 Удоўка ўдава пѣсиньки пьеть; Большинькій братиць за рыбий
 Салдацка жина пирцатки вязеть; пашоу;
 Красная дѣвица слязенька пла- Сяредній братиць въ ахоту па-
 чить. шоль;
 А идѣ жъ узяўся маладѣй дятинка: Маладога брата ў салдаты ўзяли».

37.

У Катюшки было три дочери: старшая попросила отца выдать ее замужъ за пахаря, средняя — за рыболова, младшая — за дударя; идутъ дочки въ гости къ отцу и несутъ ему подарки: старшая — пироги, средняя — рыбу, младшая — дуду.

А у нашій Батюшки	Да за дударечка...» и т. д.
Были три дачушки,	Большая дачушка
А ўсе Батярюшки,	Идетъ батьки ў гости,
Ай я, ай я,	Несеть пирохъ падъ палю,
А ўсе Батярюшки.	Во еткій ширинёю,
Большія дачушка	Во еткій далинёю.
Замужъ захатѣла,	Сяреднія дачушка
Батьки гаварила:	Идетъ батьки ў гости,
— «А, батька, ты, батька,	Несеть рыбу падъ палю,
Атдай мне замужъ,	А ў едакій ширинёю,
Да за пахаречка,	А ў едакій даўжинёю.
Да за маладога,	Малая дачушка
Парня халастога!»	Идетъ батьки ў гости,
А у нашій Батюшки... и т. д.	Несеть дуду падъ палю,
Сяреднія дачушка... и т. д.	А ў едакій ширинёю,
«Атдай мне замужъ	А ў едакій далинёю.
Да за рабалова...» и т. д.	— А, дѣти, вы, дѣти,
А у нашій Батюшки... и т. д.	Будимъ пирохъ ѣсти,
Малая дачушка... и т. д.	И рыбицу кушать,
— «Атдай мне замужъ	И дудычки слушать!

38.

Дѣвицу заручаютъ, отдають замужъ въ незнакомую деревню, въ несогласную семью.

Пайду съ горы въ чисто поля.	Ни ў сагласную сямейку, —
Въ чистомъ поли шумъ да гомонъ:	Што й ни къ свѣкру, ни къ свя-
Ай, тамъ Машу заручаютъ,	кроўки,
Атдають Машу замыжъ	Што ни къ девирю, ни къ залоўки.
У незнакомую дяреўню,	

39.

Дѣтвая баба: не радуютъ ее достатокъ и богатство, если они сопряжены съ какимъ-либо трудомъ и заботою: лучше бы все хозяйство пропало.
 Палятѣли галубѣе на дубѣе, — Ай люли, ай люли, ай люлю-
 Астались нидаростычки; шеньки мае,

Астались нидадостычки,
Развихались мае костычки,
На чужихъ мужикоу глядя.
Ай, мой нидабѣръ, нидабѣръ:
Ни купиу мнѣ кавѣръ,—
Закупиу каровушку,
Завизау мнѣ галовушку
А каровушку падой, падой,
А тлѣначка напои, напои,

А каровачку прагонь, прагонь
На теплую, на сильную расу.
Сустрѣуся мядвѣдь на лѣсу.
Задяри маю каровушку,
Аслабани маю галовушку.
А каровычку ня дой, ня дой,
А тлѣначка ня пой, ня пой,
А каровачку ня гонь, ня гонь!

40.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Яблочки рвутъ Спасовками, дѣвокъ заручають осенью.

Ъхау я (2) каля садику зилянога, 2.
Видѣу я (2) да яблычка садовая, 2.
Хатѣу я (2) ды яблычка сащипнуть, 2.
Дажду (2) тѣя пары Спасывыгъ, 2.
Тады яблычка сащипну (2), садовыя сащипну 2.
Ъхау я (2) каля терима высакога, 2.
Видѣу я (2) Аринычку маладую, 2.
Хатѣу я (2) Аринычку заручить, 2.
Даждусь (2) тѣя пары восени, 2.
Тады Аринычку заручу (2), маладую заручу 2.

(Отъ кр. Ульяны Кузминишны).

XVII. ПИРУШЕЧНЫЯ (БЕСѢДНЫЯ).

1.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Похвала хозяину, приготовившему Никольскую свѣчу; Никола ему благодаренъ,—послалъ урожай ¹⁾.

Вы паслушійтя, міряни,	Па полюшку пахадиу,
Што Никола гаварить:	Житы, пшоны зарадиу,
— Я у Петрыка гадувау,	Ячменю на пива—
На коникыхъ паизжау,	Усмигъ людѣмъ на дива.

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

А й хвалиуся Микола	— «Што я ў яго зимувау,
Честнымъ мужимъ Иванымъ:	Хлѣба-соли засылау».

¹⁾ Объ обычаѣ празднованія „свѣчи“ см. нашу статью въ „Этнографическомъ Обзорѣннѣ“, кн. XLVII, стр. 35—51.